

Новые
спектакли

БАЛЕТЫ О ГЕРОЯХ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

ЗА ПОСЛЕДНЕЕ время в репертуаре Ленинградского Малого оперного театра появился ряд новых и интересных балетных спектаклей. На сцене театра идут балеты на музыку С. Прокофьева, К. Караева, О. Евлахова, И. Шварца и других современных авторов. О многом в этих спектаклях можно спорить, но главное в них — смелые творческие поиски и это бесспорно.

Театр стремится к созданию одноактных балетов. Сжатая, лаконичная форма такого спектакля (в котором минимум декораций, а основное внимание уделено музыке и танцу) закономерно сменяет пышную обстановочность «гранд-балетов» и позволяет театру быстрее откликаться на важные темы. И хочется думать, что театр, который по праву называют лабораторией советской оперы, очень скоро можно будет называть и лабораторией советского балета.

К XXII съезду нашей партии коллектив показал премьеру двух одноактных балетов — «Сильнее любви» А. Караманова и «Цветы» Д. Шостаковича.

Балет «Сильнее любви» создан по мотивам известного рассказа Б. Лавренева «Сорок первый» и переносит нас в суровые годы гражданской

войны. Молодой московский композитор А. Караманов написал выразительную театральную музыку. Она отмечена мелодической щедростью, яркой образностью, свежестью оркестровых красок. Запоминаются живой танец красноармейцев с интересным использованием мелодий революционных песен, красивая тема любви, проникновенная колыбельная. Выразительна и трогательна последняя картина балета.

Но партитуру любого нового балета уже трудно себе представить без использования приемов современного симфонизма. Именно этого-то и не хватает музыке А. Караманова. Поэтому подчас она несколько клочковата и иллюстративна, ей недостает широкого симфонического дыхания. Музыкальное решение некоторых сцен слишком привычно. Хочется пожелать одаренному композитору большей смелости в его творческих исканиях.

Перед балетмейстером В. Варковичем стояла очень сложная задача. Образы простой рыбачки Марютки, белогвардейского офицера Вадима, отважных красноармейцев, которые так хорошо нам знакомы по рассказу Б. Лавренева, по фильму Г. Чухрая, должны были получить свое

средств выражения. И там, где балетмейстер нашел их, он смог увлечь и взволновать зрителя.

Таков овеянный романтикой гражданской войны танец красноармейцев — один из лучших эпизодов балета. Глубоко впечатляет последняя картина с выразительным дуэтом Марютки и Вадима, завершающаяся трагедийным финалом. В этих сценах балетмейстер пользуется средствами развернутого, действенного танца, ищет и находит свежие краски для героев, их чувств и поступков.

Там же, где постановщик балетмейстер идет по проторенному пути, он терпит поражение. Так, танцевально неинтересна и драматургически нелюбима картина в киргизском селе. Шаблонно решена сцена бреда Вадима. Для отрицательных героев балетмейстер применяет слишком уж примитивную пантомиму. Это делает образы белогвардейцев ходульными.

Обаятельный образ Марютки создает Л. Камилова. Марютка — этот суровый солдат, затем любящая женщина — вырастает в исполнении талантливой балерины в настоящий героико-трагедийный характер.

Интересно решает образ Вадима Н. Боярчиков. Хореографически его

новое рождение в балете. Не совсем еще привычная для балетного театра тема требовала от художника непременно новых

средств выражения. И там, где балетмейстер нашел их, он смог увлечь и взволновать зрителя.

Запоминаются ярким темпераментным исполнением В. Ермолаев (командир красноармейского отряда) и А. Маликов (гармонист).

Художники В. Купер и Э. Лещинский написали скупые и в то же время очень выразительные декорации, но костюмы должны бы быть, думается, иными. Лохмотья Марютки и Вадима, так же, как опаленные порохом, дырявые гимнастерки красноармейцев, излишне натуралистичны.

Хореографическая сюита «Цветы» на музыку Д. Шостаковича рассказывает о наших днях. За последние годы Д. Шостакович обращался в своем творчестве, пожалуй, ко всем жанрам, кроме оперы и балета. Поэтому вполне понятно желание театра сделать спектакль, использовав музыку различных произведений этого замечательного композитора.

Сценарий сюиты «Цветы», написанный В. Варковичем, незатейлив и прост. В цветочный магазин заходят то влюбленный, спешащий на свидание, то девочка, впервые идущая в школу, то одинокая женщина в трауре, то легчик, только что вернувшийся из полета. И цветы — символ красоты, поэзии и мира — словно помогают раскрыть чувства и мысли каждого, кто соприкасается с ними. У одних эти чувства трепетны и нежны, у других — наивно восторженны, у третьих — величаво скорбны, у иных — вдохновенны и горячи.

Спектакль построен как танцевальная сюита из нескольких вальсов. Замысел спектакля и его решение не новы, скорее даже немного старомодны. Но красивые танцы с богатым использованием приемов классического балета, нарядные праздничные декорации и костюмы художников В. Купер и Э. Лещинского, мастерство солистов и кордебалета — все это радует и увлекает. Танцы С. Фадеевой (выпускница), Л. Морковиной и Ю. Малахова (студенты), Н. Янанис (невеста), В. Зимины (женител), О. Бондаренко и А. Маликова (пожилая чета) отличаются романтической приподнятостью, изяществом, юмором. Особенно выделяются глубоко волнующая драматизмом исполнения Л. Климова (женщина в трауре) и В. Панов (летчик), виртуозно владеющий мастерством классической хореографии. Его бурный, стремительный полетный танец — кульминация сюиты.

Хочется отметить работу дирижера Г. Ержемского. Но музыку Д. Шостаковича оркестр играет более прочувствованно и тонко, нежели А. Караманова. Правда, музыке А. Караманова свойственны недостатки, о которых уже говорилось выше, но хотелось бы, чтобы к каждой новой партитуре музыканты театра относились с особым вниманием.

Новая работа Малого оперного театра с интересом встречена зрителями.

А. ПЕТРОВ,
композитор

Ленинградская правда, 1961, 12 ноября